

Солнечный свет согревал его, но больно резал глаза. Он знал, что лежит в своей постели и что сейчас, должно быть, полдень, потому что солнце не светит в его комнату до позднего вечера. Он сделал несколько глубоких вдохов, ощущая любую боль. Все, что он почувствовал, - это небольшую скованность, но ничего более серьезного. Более того, он был немного озадачен тем, что чувствовал себя немного сильнее, чем когда-либо.

Но было и кое-что еще. Что-то тяготило его. Очень медленно Гарри открыл глаза, моргая от яркого солнечного света. Он попытался сесть, но то, что лежало на нем, не давало ему пошевелиться. Гарри смог пошевелить правой рукой, чем и воспользовался, чтобы достать очки с прикроватной тумбочки. Как только он смог ясно видеть, Гарри обнаружил, что то, что удерживало его, было не что иное, как Дафна, спящая поверх его одеяла, ее рука лежала поверх его средней руки, ее темные блестящие волосы закрывали ее прекрасное лицо. .

"Дафна?" хрипло произнес он. В горле ужасно пересохло. Ему отчаянно хотелось выпить, но сначала нужно было встать с постели. Он осторожно протянул руку и начал трясти свою девушку, чтобы разбудить ее.

"Давай, красавица, пора просыпаться".

Дафна издала тихий стон. "Нухванна". Она еще крепче прижалась к нему, прижимаясь к его груди.

Гарри не мог не улыбнуться ее протестам. "Пойдем, мне действительно нужно встать".

"Что?" пробормотала Дафна, медленно поднимая голову. Ее темные волосы свисали ей на лицо, и она раздраженно отмахнулась от них, а ее глаза расширились от осознания того, что ее мозг, похоже, начал функционировать правильно. Гарри заметил, что ее глаза слегка налились кровью, как будто она когда-то плакала.

"Гарри?"

"Да". Гарри мягко улыбнулся. "В чьей постели, по-твоему, ты находишься?"

"О боги, ты наконец-то проснулся". Она села и крепко обняла его. "Я так боялась и переживала. Мы все боялись. Дамблдор так испугался, что все испортил".

"Как долго я был в отключке?" с любопытством спросил Гарри.

"Три дня. Дамблдор сказал, что если ты не очнешься сегодня, то он рискнет пригласить целителя, чтобы тот осмотрел тебя". Дафна улыбнулась, ее темные глаза наполнились счастливыми слезами. Гарри протянул руку, чтобы вытереть их, что вызвало у его девушки яркую улыбку. Она сжала его руку, и он прижался к ее щеке, удовлетворенно вздыхая от ощущения его ладони на своей коже.

"Она не отходила от тебя ни на шаг. У нас было ужасное время, когда мы просто заставляли ее есть".

Сириус стоял в дверях и радостно улыбался своему крестнику. Гарри поразило, насколько спокойным выглядел его крестный отец в этой позе, хотя в глазах Сириуса Гарри ясно видел облегчение.

"Ты нас всех немного напугал, малыш. Как ты себя чувствуешь?"

"Вроде бы нормально. Я не могу вспомнить, что произошло". Гарри нахмурился.

"Одевайся, мы расскажем тебе все за ужином". Сириус кивнул. "Пойдем, Дафна, оставим мальчика наедине с собой".

"Но..." Дафна начала протестовать, но Гарри прервал ее.

"Я в порядке. Я только на минутку". Гарри прошептал, его голос все еще был хриплым. Дафна долго смотрела на него, потом кивнула и медленно сползла с кровати. Гарри смотрел, как она выходит из его спальни, словно опасаясь, что он может просто исчезнуть. Сириус усмехнулся, закрывая дверь, и позволил Гарри встать с кровати и одеться наедине с собой.

Гарри чувствовал себя скованно. Его мышцы казались усталыми и слабыми, как будто он годами находился в неподвижности. По мере того как он одевался и двигался, скованность уменьшалась. Он хотел принять душ, но шум в животе дал понять, что главным приоритетом для него является еда.

Через несколько минут Гарри уже открывал дверь, но его снова настигла девушка.

"Ты ведешь себя так, будто я умер и вернулся". пошутил Гарри. Его улыбка исчезла, когда он увидел выражение лица Дафны. Его охватила волна беспокойства, когда лицо Дафны потемнело.

"Ты почти сделал это".

Дамблдор прибыл в тот вечер, как и обещал Гарри. Взмахнув палочкой, он убрал из гостиной всю мебель, кроме одного из диванов, на который и пригласил Гарри лечь. Гарри был рад, что Дамблдор не отпустил остальных, а попросил их остаться.

Дамблдор порывлся в своей мантии и достал то, что на первый взгляд казалось обычным кубком. Гарри подумал, что он похож на один из тех, которыми он так часто пользовался в Хогвартсе. И все же что-то было не так в этом вполне доброкачественном предмете. Что-то предвещающее. Гарри посмотрел на директора, готовясь спросить об этом, но тот не дал ему такой возможности.

"Мне жаль, Гарри, но я думаю, что это будет довольно болезненно. Я бы попросил тебя постараться подумать о чем-нибудь приятном и сосредоточиться на этом всеми силами". Дамблдор сказал это довольно печально. Он взял свою палочку и направил ее на сердце Гарри. Гарри почувствовал, как участился его пульс, и увидел на лице директора выражение крайнего отвращения.

"Что вы делаете?" спросила Дафна, на ее лице отразилось беспокойство. Гарри обернулся к ней и попытался ободряюще посмотреть на нее, но его сердце бешено колотилось, и он слишком нервничал. Дамблдор не объяснил, как они будут извлекать из него фрагмент души, и предупредил, чтобы он не говорил об этом своим друзьям.

"Пожалуйста, мисс Гринграсс, оставайтесь на месте. Очень важно, чтобы вы все оставались на этой стороне комнаты". Дамблдор пристально посмотрел на друзей Гарри, а затем снова повернулся к Гарри. Дамблдор глубоко вздохнул и закрыл глаза. Директор начал что-то бормотать, и Гарри попытался разобрать слова Дамблдора, но они были слишком тихими, а треск огня заглушал большую их часть.

В комнате стало смертельно тихо, и Гарри лег на спину, чтобы попытаться расслабиться, как ему было велено. Он снова посмотрел на Дафну, которая внимательно наблюдала за ним, в ее темных глазах отражалось беспокойство. Гарри почувствовал, как расслабляется, глядя на всех своих друзей. Он начал думать о том, как ему повезло, что он оказался с ними в этом чудесном доме на берегу моря, как вдруг все изменилось.

Боль была неопишуемой. Пыточное проклятие не могло сравниться с тем, что чувствовал Гарри. Суставы заблокировались, а спина выгнулась так сильно, что Гарри показалось, что позвоночник рассыплется в пыль. Огонь струился по его венам, а челюсти были сжаты так сильно, что Гарри был уверен, что слышит, как трещат зубы под давлением.

Самой страшной была боль в черепе. Казалось, что его голова вот-вот взорвется. При этом постоянно раздавался ужасный, раздирающий нутро крик, который, Гарри был уверен, принадлежал не ему.

Дафна бросилась к Гарри, но её удержал Сириус, который выглядел так же испуганно, как и она сама. Он обхватил девушку руками, пока она пыталась освободиться, и повторял, что нужно ждать.

"Отпустите меня!" закричала она.

"Не подходи!" снова предупредил Дамблдор.

Дафна боролась с хваткой Сириуса, наблюдая за тем, как Гарри корчится в агонии. Из его носа и шрама начала сочиться кровь, а изо рта вырвался ужасный крик, заставивший Гермиону зажать уши руками. Она отвернулась от сцены и спрятала лицо в груди Невилла.

Невилл обхватил свою девушку руками, но не мог оторвать взгляд от корчащегося Гарри. По всему телу Гарри начали появляться странные раны, кровь пачкала его одежду. Невилл начал неосознанно делать шаг вперед, но Ремус вскинул руку, чтобы остановить его.

Дамблдор выглядел ужасно, продолжая что-то бормотать. Зрителям казалось, что он с чем-то борется. Его палочка начала дрожать, и старик вцепился в нее обеими руками.

"Что он делает?" прошептала Трейси, из ее глаз катились слезы, и она смотрела только на Гарри и Дафну, которая изо всех сил боролась с Сириусом, чтобы добраться до Гарри. Ремус уже шагнул вперед, чтобы помочь своему другу сдержать юную ведьму.

Внезапно раздался крик, который никто из них никогда не слышал, и из груди Гарри вырвалось нечто, похожее на чёрный дым. Вокруг них начали трескаться окна, со стен падали предметы. Сам дом задрожал, и все они почувствовали глубокий страх, наблюдая за тем, как Дамблдор управляет этим призраком, появившимся из груди Гарри.

Дафна перестала сопротивляться и застыла в испуге, глядя, как Дамблдор борется с этим призраком, направляя его своей палочкой в кубок. Старик гримасничал и потел, размахивая палочкой в нескольких замысловатых узорах. Кубок начал светиться зловещим красным светом, крик прекратился, и все снова погрузилось в тишину.

Дамблдор рухнул на колени, а Ремус пробежал мимо группы, чтобы заглянуть к директору.

"Дайте мне минутку". Дамблдор вздохнул. "Позаботьтесь о Гарри, пожалуйста".

"Он без сознания". сказал Сириус. Он бросился к Гарри, Дафна была рядом с ним. Сириус принялся зашивать все открытые порезы на теле Гарри, а Ремус бросился за зельями для мальчика.

"Что ты с ним сделал?" язвительно спросила Дафна, глядя на директора, который снова поднимался на ноги и выглядел очень изможденным.

"Я освободил его". Дамблдор вздохнул. "Пожалуйста, отойдите от него, чтобы я мог убедиться, что с ним действительно все в порядке".

Сириус оттащил очень расстроенную и сердитую Дафну в сторону, пока Дамблдор склонялся над хромящим крестником. У Дафны из глаз текли слезы, она протягивала руки, пытаясь добраться до Гарри.